

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
Речевой портрет современного священника
(на материале выступлений о. Павла Островского)**

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Ермолаевой Анастасии Михайловны

Научный руководитель
доцент, канд. филол. наук

_____

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой
профессор, доктор филол. наук

_____

О.Ю. Крючкова

Саратов 2023

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью проанализировать способы взаимодействия современных православных публицистов, ораторов с адресатами и выявить языковые средства, которые помогают священнослужителям воздействовать на аудиторию.

Объектом исследования является речевой портрет современного священника – о. Павла Островского.

Предмет исследования – совокупность индивидуальных речевых проявлений (в области лексики и прецедентных феноменов), формирующих индивидуальные черты речевого портрета священника, о. Павла Островского.

Цель работы состоит в составлении речевого портрета современного православного священника.

Для достижения данной цели предполагается решение ряда **задач**:

- 1) изучить научные работы, посвящённые основным проблемам лингвоперсонологии, исследованию религиозного дискурса;
- 2) описать лексические особенности речи П. Островского и выявить их соотношение с тематикой высказываний;
- 3) охарактеризовать прецедентные феномены, актуальные для Павла Островского;
- 4) установить функции лексики различных пластов (книжной; экспрессивной; актуальной) и прецедентных феноменов в речи П. Островского.

Материалом исследования послужили 5 видеозаписей интервью Павла Островского, данные видеоблогеру, публицисту и переводчику Дмитрию Пучкову; актрисе и телеведущей Юлии Меньшовой; журналистке Ксении Собчак; шоумену и видеоблогеру Сергею Мезенцеву (2 видеозаписи). Общая протяжённость видеозаписей составляет около 10 часов; количество словоупотреблений в высказываниях Павла Островского – около 30 тыс.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных источников.

Апробация работы. Отдельные результаты исследования были представлены в виде докладов на четырёх конференциях:

1) Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная памяти В.Е. Гольдина (Саратов, 20-21 апреля 2022 года);

2) XX Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» (Саратов, 9-13 декабря 2022 г.);

3) Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная 125-летию со дня рождения профессора Т.М. Акимовой и 100-летию со дня рождения профессора В.К. Архангельской (Саратов, 19-20 апреля 2023 года);

4) XXVI Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, 24-29 апреля 2023 г.).

По теме работы имеются 4 публикации:

1) «Речевой портрет современного священника (на материале интервью священника Павла Островского)» [Ермолаева 2023];

2) «Медийная активность отца Павла Островского как ответ на глобальные вопросы современности» [В печати; Саратов];

3) «Смещение разностилевой лексики как особенность речевого портрета священника Павла Островского» [В печати; Саратов];

4) «Можно ли говорить о размывании норм русского литературного языка (на примере речи интервью Павла Островского)?» [В печати; СПб.].

Во **Введении** обоснована актуальность темы, перечислены цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования, представлены сведения об апробации работы посредством выступлений с докладами на конференциях и публикации научных статей.

Первая глава (теоретическая) **«Речевой портрет как объект лингвистического исследования»** представляет собой реферативный обзор основных работ, в которых отражены научные представления о языковой личности и уровнях ее структуры, разных подходах к репрезентации речевого портрета, а также тип речевой культуры (трудов таких учёных как Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, С.Г. Воркачев, М.В. Китайгородская, И.М. Лейко, В.А. Маслова, В.В. Красных, Е.А. Пожарицкая, Н. В. Волчок, К.Ф. Седов, О.Б. Сиротинина).

В параграфе **1.1 Соотношение понятий «языковая личность» и «речевого портрета»** раскрываются значения терминов «языковая личность» и «речевого портрета», описываются подходы к их исследованию.

Языковая личность выражается через язык и в языке, «на базе языковых средств» и становится объектом лингвистики в том случае, если затрагиваются интеллектуальные свойства человека.

Доминирующей является концепция Ю.Н. Караулова, согласно которой в структуре языковой личности выделяются следующие уровни: вербально-семантический – степень владения языком, лингво-когнитивный – отражение языковой картины мира и тезауруса личности, а также прагматический – мотивы, интересы, установки и цели, провоцирующие развитие языковой личности.

Основным отличием языковой личности от речевого портрета можно считать динамичность первой, способность к развитию, изменчивость. В то время как речевой портрет можно рассматривать в определенных временных рамках, поскольку он определяется в условиях жанра и регистра речи, а также детерминируется языковыми особенностями рассматриваемого периода, что говорит о статичности речевого портрета.

Небольшое внимание уделяется уровню культурно-речевой компетенции, где рассматривается тип речевой культуры личности. При определении типа речевой культуры О.Б. Сиротинина выделяет полнофункциональный, неполнофункциональный, среднелитературный,

литературно-жаргонизирующий и обиходный. Языковая личность, принадлежащая к тому или иному типу, отличается степенью соблюдения норм литературного языка, степенью отклонением от норм, а также владением всеми жанровыми стилями

В параграфе **1.2 Интервью как источник материала для лингвоперсонологического исследования** описываются преимущества данного речевого жанра в качестве источника информации о речевом портрете как интервьюера, так и его собеседника.

Рассматриваются отличия «околоклассических» интервью от традиционных, где ведущий той или иной телепередачи выступает в роли мотиватора диалога, высказывает ответное мнение, не является только посредником между аудиторией и интервьюируемым.

Упоминается вопросно-ответный характер общения во время ведения интервью, позволяющий ведущему передачи придерживаться основной стратегии – презентации собеседника, важность которой состоит в раскрытии информанта, его субъективной точки зрения, мироощущения. Благодаря чему ответы на вопросы раскрывают языковую личность во всем ее многообразии.

Также в параграфе представлено описание особенностей религиозного дискурса, главными представителями которого являются священнослужители. Основным отличием религиозном дискурсе от других видов дискурса является четкое утверждение преследуемых ценностей. Они не скрываются, не подразумеваются из контекста (что может встречаться в деловой сфере), а представляются понятными и не требуют вариаций в интерпретации. Это приводит к формированию позиции, что языковая личность в религиозном дискурсе будет четко отстаивать ценности, свойственные ее вероисповеданию. И при изучении религиозной языковой личности важно учитывать эту особенность, поскольку даже в научном понимании религиозный дискурс вербально реализует потребность человека в вере как концепте ценностной ориентации, является одним из важнейших проявлений человеческой деятельности.

Вторая глава (практическая) «Индивидуализирующие черты в речи Современного священника – о. Павла островского» содержит анализ материала – 5 видеозаписей интервью Павла Островского, данные видеоблогеру, публицисту и переводчику Дмитрию Пучкову; актрисе и телеведущей Юлии Меньшовой; журналистке Ксении Собчак; шоумену и видеоблогеру Сергею Мезенцеву (2 видеозаписи). Общая протяжённость видеозаписей составляет около 10 часов; количество словоупотреблений в речи Павла Островского – около 30 тыс.

Параграф **2.1 Общая характеристика анализируемого материала** содержит информацию об исследуемой языковой личности – священника Павла Островского:

Павел Островский родился в 1982 году, воспитывался в православной семье, но священником стал не сразу и прошел непростой путь, чтобы получить сан. Активно вовлечён в медиасреду – использует социальные сети («Телеграм» насчитывает около 200 тысяч подписчиков, социальная сеть «ВКонтакте» - более 90 тысяч человек); принимает участие в телепередачах и интернет-проектах, проводит стримы; ведет популярный ютуб-канал «pavelostrovski» с почти 150 тыс. подписчиков; регулярно даёт интервью, вызывающие большой отклик у публики (интервью на ютуб-канале переводчика и публициста Дмитрия Пучкова, опубликованное в 2021 году, набрало в первые две недели с момента выхода более 150 тыс. просмотров; подкаст блогера Сергея Мезенцева с участием П. Островского – более 250 тыс. просмотров; два интервью – актрисе и телеведущей Юлии Меньшовой и журналистке Ксении Собчак – имеют миллионные просмотры).

Павел Островский – один из немногих священников, кто старается найти подход к подросткам и молодежи, активно поднимает соответствующие вопросы, предлагает новые формы взаимодействия с молодой аудиторией. Например, в 2022 году отец Павел вместе со своей командой начал проект «Евангелие в манге», что получило широкий резонанс со стороны окружающих; в рамках регулярных встреч с

подростающим поколением П. Островский беседует не только на религиозные темы; общение строится в ходе настольных игр, сопровождается исполнением песен и игрой на гитаре и укулеле.

Заметный успех в медиа среде приносит и духовное повреждение, сам Павел Островский неоднократно указывал на рост тщеславия и сребролюбия и честно признавал, что таких богопротивных качеств у него *побольше, чем у многих*. Но если он *поставлен на это служение Богом, значит так нужно*. *Если это перестанет быть угодным Богу, то его блогерство закончится*.

В параграфе **2.2 Лексикон** обосновывается пристальное внимание к лексическому уровню при составлении речевого портрета современного священника, анализу подвергаются три группы лексики:

1) лексика, маркированная словарями как книжная и высокая, характерна для религиозного дискурса и обозначает актуальные для него явления и понятия;

2) слова и выражения, обладающие яркой экспрессией, поскольку входят в пласты разговорной и даже жаргонной лексики, представляют собой элементы сленга, характерны для молодёжной речи и интернет-коммуникации;

3) кроме того, представляет особый интерес набор контекстов, в которых содержатся слова, обозначающие современные реалии, являющиеся неологизмами; подобную лексику условно можно обозначить как актуальную.

В параграфе **2.2.1 Книжная и высокая лексика** анализируется лексика, свойственная письменным текстам и строгим, патетическим жанрам. Выделено 12 репрезентативных контекстов, содержащие книжную и высокую лексику, которая функционирует при обсуждении:

(1) воспитания, морали, нравственности, веры, где преобладают существительные с абстрактным значением (*разномыслие; благо; суета; небытие; праведность* и т.п.), а также глаголы, обозначающие эмоциональные переживания (*рефлексировать; скорбеть*).

(2) Взаимодействие церкви и верующих (в том числе, непосредственное общение священников и прихожан), деятельность института церкви описывается Павлом Островским также с опорой на книжные синонимы нейтральных языковых единиц, на лексику, которая отражает важные для религиозного дискурса категории и формы выражения (*воззвания христиан, низложение патриарха*).

Было установлено, что подобные лексические единицы обладают образностью, выразительностью; при наличии нейтральных, общеупотребительных синонимов маркируют речь священника, способствуют тесной связи с церковно-книжной традицией (ср. также: *тяжёлая паства; проповеди, это как твердая пища; хулить своего духовного отца; миссионерская деятельность*).

В параграфе **2.2.2 Экспрессивная лексика** анализ сосредоточен на рассмотрении разговорных, сниженных, жаргонных выражениях (условно можно констатировать, что выявлено около 50 репрезентативных контекстов). Отмечается разнообразие тематики и ситуаций, при обсуждении которых Павел Островский применяет лексику со сниженной экспрессией:

(1) Негативные отзывы публичной деятельности священников, неодобрительные обсуждения и критические замечания (метафоры «полоскать», разговорного оборота «получить по шапке»).

(2) Взаимодействие со своим отцом (также священником) (разговорное образное выражение «пить кровь» в значении «нервировать, изматывать»).

(3) Описание себя, собственного поведения и действий, объяснение личной мотивации и позиции (жаргонная лексема «свинтить», окказионализм «досвидос»).

(4) Профессиональная деятельность священника и его общение с верующими (*не будут вестись на благостность батюшкиной бороды*).

Подобная лексика делает речь священника нестандартной, порой даже резкой, что ярко контрастирует с его внешним видом (на всех

проанализированных нами интервью П. Островский был одет в рясу), а также со стереотипными представлениями о священниках как о людях благообразных, сдержанных.

В параграф **2.2.3 Актуальная лексика** включены высказывания со словами с разным экспрессивным потенциалом: неологизмы; англицизмы; лексические единицы, характерные для речи молодёжи; номинации новых явлений и предметов; значение которых расширилось за счёт приращения смысловых компонентов и изменения сферы употребления (*спикер, фейк, инфоповод, тролль, локдаун, лофт*).

Параграф **2.2.4 Смешение слов и выражений из разных лексических пластов** отражает данную отличительную черту Павла Островского как оратора. Нередко в одном контексте можно встретить сочетание книжной, высокой лексики с обиходно-бытовой, разговорной и даже просторечной, заметить вкрапления жаргонизмов и неологизмов. масштабная подборка. Данные контексты (более 50) можно условно распределены на тематические группы:

(1) высказывания Павла Островского о себе, о своей повседневной жизни в качестве священника (*связан по рукам и ногам – возделеть*);

(2) размышления отца Павла о жизни по христианскому мироощущению (*днище поганое – замечательная фраза у апостола Павла: «не думай о себе что-то, будучи ничто»*);

(3) высказывания, в которых речь идёт о современном положении института церкви (*автокефалия – жахнуть, москали*);

(4) Рассуждения священника о межличностных отношениях – о браке, о воспитании молодёжи (*идти в штыковую, сеча – капец, отматывать*).

Тем самым оратор демонстрирует иронию и самоиронию, своё эмоциональное отношение к предмету речи; разрушает стереотипы о священниках как о сдержанных ораторах; при этом привлекает внимание общественности, демонстрирует готовность говорить просто, выразительно.

Параграф 2.3 Прецедентные феномены направлен на исследование прецедентных текстов в речи оратора, где смысловым ядром и основным источником является Священное Писание.

В высказываниях отца Павла Островского постоянно прослеживается интертекстуальная связь с Библией, при этом первенство в цитировании отдается именно трудам апостола Павла (16 контекстов, что составляет 43% всех выявленных библейских цитат и отсылок из 37 выявленных). Вторым по количеству упоминаний и цитирований в речи П. Островского является Иисус Христос (15 контекстов); реже упоминаются святые и библейские цари – Давид, Соломон (6 контекстов).

На фоне обильного цитирования библейского текста в речи П. Островского присутствуют разнообразные отсылки к художественной литературе и массовой культуре (20 контекстов); упоминаются анекдоты; американские супергеройские комиксы; знаковые фигуры в интернет-коммуникации (блогер-урбанист Ильи Варламова; учёные и популяризаторы науки Станислав Дробышевский и Александр Панчин).

В заключении сформулированы основные выводы. В частности, анализ лексики, которая функционирует в высказываниях Павла Островского в рамках интервью, показал, что в речи священника сочетаются яркие, контрастные элементы из различных лексических пластов, выполняющие экспрессивную функцию, что привлекает внимание аудитории и делает речь священника нешаблонной и выразительной.

Список использованной литературы включает 57 источников.

Оригинальность работы составляет 86 %.